

Только он выговорил эту импульсивную фразу, как лицо юноши мгновенно изменилось. Он смотрел на Му Цзиньняня с выражением недоверия.

Му Цзиньнянь холодно хмыкнул, встал и со всей силы хлопнул ладонью по столу. Юноша рефлекторно подскочил, но тут же снова сел, то и дело бросая косые взгляды на Му Цзиньняня, по лицу которого читалось сильное беспокойство.

— Ты ведь знаешь, что рана на моем плече несерьезная, и мне не нужно было лежать в больнице. Так скажи, почему я, по-твоему, должен сейчас находиться там?

Му Цзиньнянь презрительно усмехнулся.

Тот факт, что он ранен, вообще не афишировался. Глава семьи всегда действовал с крайней осторожностью, информация была надежно скрыта, так что у этого юноши не было ни малейшего шанса узнать об этом.

— Я... я... — взгляд юноши снова начал метаться, он пытался придумать оправдание, но ничего не приходило на ум. От сильного напряжения он судорожно сжимал пальцы.

— Ты тогда просто притворился, что потерял сознание. Твой выстрел был очень точен, если бы я не увернулся, пуля наверняка попала бы мне прямо в сердце. Так ведь?

— Нет, это не я, все не так! — голос юноши становился все громче, казалось, он вот-вот сорвется.

— Как это не так? После того как я позвонил своему второму брату, ты уже собрался встать и выстрелить снова, но ты никак не ожидал, что полиция придет так быстро, не так ли?

Му Цзиньнянь изначально и не думал подозревать этого юношу, но в тот момент, увидев отражение в стекле, он заметил, как тот целится в него из пистолета. Не видя иного выхода, ему пришлось притвориться, что потерял сознание.

Теперь он только благодарил судьбу: если бы он не известил второго брата о своем прибытии, то на этот раз наверняка не отделался бы легким испугом.

— Нет, нет, это не так! — видимо, из-за чрезмерного возбуждения юноша повторял одни и те же слова.

Му Цзиньнянь с мрачным лицом схватил его за воротник:

— Говори, кто ты такой и какую роль играешь в этом инциденте.

Юноша замолчал на мгновение, а затем усмехнулся:

— Доказательства? У тебя есть доказательства? Максимум — отпечатки пальцев на пистолете. В любом деле нужны доказательства, детектив Му.

Он словно стал другим человеком, его вид излучал уверенность, и Му Цзиньнянь невольно ослабил хватку.

Му Цзиньнянь явно не ожидал, что этот парень окажется умнее, чем он предполагал. Обычный подросток после такого допроса уже давно бы во всем признался, но этот был другим. Очевидно, его волнение и потеря самообладания были всего лишь игрой. Это был человек, прошедший специальную подготовку, и его возраст, возможно, был ненастоящим.

— Ладно, у меня действительно нет доказательств, но это не значит, что их не будет в будущем. Мы дадим тебе время.

С этими словами Му Цзиньнянь открыл дверь и вышел.

Продолжать спор было бессмысленно. Му Цзиньнянь понимал, что потерял контроль. Расследовав столько дел, сегодня он впервые допустил ошибку. Если противник был хорошо подготовлен, то он вряд ли просто так оставит улики.

Чем больше он думал, тем сильнее злился. Когда второй брат семьи Му вышел из кабинета, он увидел, как его младший брат в ярости переворачивает в офисе кучу вещей. Это был настоящий взрыв гнева!

— Хватит, Цзиньнянь, уничтожение государственного имущества — это противозаконно!

Му Цзиньнянь глубоко вздохнул, стараясь подавить накатившие эмоции.

— За тем юношей нужно приглядеть, не дай ему сбежать. Раз его прошлое не так просто, потребуется время, чтобы вытянуть из него информацию.

— Я уже выставил охрану.

— Как насчет номера телефона?

— Это пустой номер, раньше он тоже был «черным», данных о владельце нет.

— Ладно, я ухожу, остальное разбирайтесь сами.

— Куда ты?

— Искать доказательства.

С этими словами Му Цзиньнянь скрылся за поворотом в конце коридора.

Сегодняшний день не принес особых плодов. У этого мальчика, вероятно, было больше секретов, но второй брат уже предупредил, что в базе отпечатков пальцев его нет, а удостоверение личности и студенческий билет оказались поддельными. Допрашивали его долго, но так ничего и не добились. Это правовое общество, пытки, конечно, невозможны, и Му Цзиньняню с трудом удавалось сдержаться, чтобы не врезать ему.

Только он вышел из здания, как увидел знакомую фигуру, которая смотрела на него с гневом.

Му Цзиньнянь натянуто улыбнулся.

— Ты пришел ко второму брату? Он внутри, подробности можешь узнать у него.

Человек ничего не ответил, только продолжал приближаться. Му Цзиньнянь инстинктивно хотел убежать, но ноги словно приросли к земле, и он не мог сдвинуться с места. Когда тот подошел совсем близко, Му Цзиньнянь обернулся, но прежде чем успел сделать шаг, почувствовал, как его запястье стиснули железной хваткой.

— Есть что-нибудь еще?

Му Цзиньнянь не оборачивался, но чувствовал сильное давление, исходящее от человека

сзади, и у него возникло недоброе предчувствие.

— Пойдем со мной!

Всего четыре слова. Му Цзиньнянь разозлился.

— Отпусти меня, с чего мне идти с тобой? У меня есть дела!

Му Цзиньнянь собирался снова отправиться в квартиру подозреваемого поискать улики. Чем раньше они будут найдены, тем быстрее раскроется это дело. Но теперь, когда пришел Гу Чэннань, он явно не собирается его так просто отпускать. После прошлого побега Гу Чэннань наверняка усилит охрану!

— Сначала пойдем со мной, твоя рана открылась.

Следуя взгляду Гу Чэннаня, Му Цзиньнянь посмотрел вниз. На нем была светлая одежда, повязка раньше была незаметна, но теперь сквозь нее проступила кровь. Если бы он не обратил внимания, то, возможно, ничего бы не почувствовал, но теперь, когда ему на это указали, Му Цзиньнянь ощутил резкую боль.

— Нет, у меня действительно срочные дела. Когда закончу, обязательно вернусь и начну лечиться, никаких последствий на совести директора Гу не останется, честное слово, клянусь!

Му Цзиньнянь говорил очень серьезно.

— Какие дела могут быть настолько важны! Я сказал, идем со мной.

Тон собеседника стал еще холоднее. Му Цзиньнянь был в ярости. Черт побери, зачем он тут вообще лезет со своими советами? Лучше бы сидел в своем кресле главного босса!

Му Цзиньнянь с надеждой посмотрел на него.

— Директор Гу, давай сегодня все проясним. В нашей семье нет недостатка в деньгах, если со мной что-то случится, я не буду взыскивать с тебя ущерб, и тебе не нужно беспокоиться, что я буду тебе докучать в будущем. Короче говоря, это моя личная проблема, глава семьи наймет мне охрану, тебе совершенно не стоит волноваться. Давай сейчас выйдем через главные ворота, я пойду налево, ты направо, договорились?

Му Цзиньнянь выпалил все это одним духом, глядя прямо на Гу Чэннаня.

— Сначала в больницу.

Снова пять слов. Му Цзиньнянь чуть не подпрыгнул от злости. Какой же этот человек упрямый!

— А потом я пойду с тобой по делам.

Он добавил. Му Цзиньнянь хотел возразить, но передумал. Ладно, раз уж так, то вместе. Этот Гу Чэннань — просто деревянная голова, наверное, даже если разбить ее, он будет думать о том же самом, тупой и одержимый одной идеей!

Му Цзиньнянь поехал с Гу Чэннанем в больницу. Двое «богатырей» у входа уже ушли, маленькая медсестра вошла делать перевязку. Она наматывала бинт туго, слой за слоем, а на выходе еще и подмигнула директору Гу. Му Цзиньнянь стоял рядом, чувствуя себя абсолютно

лишним.

Му Цзиньнянь не стал говорить, куда ехать, но Гу Чэннань, как будто читая его мысли, повез его напрямик туда, куда нужно. Этот район был уже оцеплен, у двери стояли двое полицейских. Увидев Му Цзиньняня, они без слов пропустили его. Войдя в комнату, Му Цзиньнянь увидел, что все осталось как было: на полу все еще было большое застывшее пятно крови, которое никто не убрал. У Му Цзиньняня дернулся глаз. Он и не подозревал, что потерял столько крови и при этом остался жив!

Одно стекло было разбито пулей, и в комнату вливался теплый ветер. Интерьер был простым, видимо, ремонт закончили недавно, и в воздухе стоял сильный запах краски.

— Как можно было так быстро заехать в только что отремонтированный дом!

Му Цзиньнянь пробормотал это себе под нос.

<http://bllate.org/book/16800/1544892>